

Проблемы правовой квалификации бизнес-акселераторов в Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена такому экономико-правовому явлению, как бизнес-акселератор. Несмотря на то что бизнес-акселераторы широко распространены в России, мало что известно об их правовом статусе и регулировании: какова правовая дефиниция акселерационных программ, в чем разница между акселераторами, инкубаторами, бизнес-ангелами и просто средой для совместной работы. На актуальность исследования также влияет заинтересованность государственного сектора в участии в подобных программах. Программа бизнес-акселератора позволяет научить начинающего предпринимателя формировать эффективную бизнес-модель, поддержать ее реализацию финансово с привлечением инвестиционных денежных средств. Современные тенденции в развитии стартапов сводятся к тому, что бизнес-акселераторы скоро будут доступны для всех проектов с коммерческой эффективностью. Поэтому определение правового статуса бизнес-акселераторов, их роли в развитии бизнеса, степени и форм участия государства в деятельности акселераторов так актуально для современной науки. Ответам на вышеперечисленные вопросы уделено внимание в этой статье.

Ключевые слова: бизнес-акселератор; бизнес-инкубатор; акселерационная программа; инвестиции; поддержка предпринимателей; бизнес-среда; инвестиционная привлекательность; менторство; развитие бизнеса; региональное развитие; отраслевое развитие.

Для цитирования: Сухарева Е. Г. Проблемы правовой квалификации бизнес-акселераторов в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 9. — С. 136–143. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.136-143.

Problems of Legal Assessment of Business Accelerators in the Russian Federation

Elizaveta G. Sukhareva, Postgraduate Student, Department of Commercial Law, St. Petersburg State University
22-ya Liniya Vasilevskogo ostrova, d. 7, Sankt-Peterburg, Russia, 199106
esukhareva891@gmail.com

Abstract. The paper focuses on such an economic and legal phenomenon as a business accelerator. Despite the fact that business accelerators are widespread in Russia, little is known about their legal status and regulation. What is the legal definition of accelerator programs? What is the difference between accelerators, incubators, business angels and a collaborative environment? The relevance of the study is also influenced by the public sector's interest of the in participating in such programs. Business accelerator programs allow you to teach a novice entrepreneur how to develop an effective business model, financially support its implementation by attracting investment funds. Current trends in the development of startups are that business accelerators will soon be available for all projects

© Сухарева Е. Г., 2022

* Сухарева Елизавета Германовна, аспирант кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета
22-я линия Васильевского острова, д. 7, г. Санкт-Петербург, Россия, 199106
esukhareva891@gmail.com

with commercial efficiency. Therefore, it is important to determine the legal status of business accelerators, their role in business development, the degree and forms of state participation in the activities of accelerators. The paper attempts to answer the above questions.

Keywords: business accelerator; business incubator; acceleration program; investments; support for entrepreneurs; business environment; investment attractiveness; mentoring; business development; regional development; industry development.

Cite as: Sukhareva EG. Problemy pravovoy kvalifikatsii biznes-akseleratorov v Rossiyskoy Federatsii [Problems of Legal Assessment of Business Accelerators in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(9):136-143. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.136-143. (In Russ., abstract in Eng.).

С недавнего времени в экономической, социальной и правовой среде появилась принципиально новая модель взаимодействия участников рынка друг с другом — бизнес-акселератор.

Эксперименты, получившие в дальнейшем название «бизнес-акселератор», были одной из отличительных черт политики поддержки предпринимательства на федеральном и местном уровне в Соединенных Штатах Америки с момента появления на рынке в 2005 г. краткосрочных программ наставничества, обучения и поддержки стартапов. Альтернативные механизмы помощи бизнесу повлияли на формирование компаний с мировым охватом, таких как Airbnb, Dropbox и Reddit¹.

Правовой предпосылкой к появлению бизнес-акселераторов в России стало распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020-е годы и на перспективу до 2025 года»². Именно в этом распоряжении среди задач по развитию отрасли информационных технологий России указано развитие механизмов поддержки малого бизнеса, включая акселераторы, бизнес-инкубаторы, технопарки и институты, необходимые для улучшения инвестиционного климата.

Как видим, в законодательную лексику введен целый набор терминов («акселераторы», «инкубаторы», «технопарки» и пр.), опосредующих различные формы взаимодействия между участниками процессов в сфере бизнес-настав-

ничества, инвестирования, создания благоприятной экономической среды. Вместе с тем важно понимать, что форм такого взаимодействия насчитывается множество, а соотношения такой формы взаимодействия и его терминологического оформления в российской практике по состоянию на сегодняшний день так и не произошло.

Данный разрыв между объективной действительностью и законодательным регулированием может привести к ряду проблем, таких как:

- отсутствие определенного субъектного состава отношений, складывающихся в связи с деятельностью бизнес-акселераторов;
- дискуссии относительно категоризации бизнес-акселератора и его отнесения к самостоятельным субъектам права, способным осуществлять права и нести обязанности, или объектам права, способным выступать в качестве комплекса имущественных прав;
- споры относительно принадлежности объектов и имущественных прав участников бизнес-акселераторов, созданных в процессе или в результате участия в акселерационной программе;
- иные споры между сторонами — участниками акселерационных программ, в том числе по вопросу налогообложения деятельности сторон-участников.

С 2013 г. использование законодателем термина «акселератор» не продвинулось дальше подзаконных правовых актов, хотя на этом уровне рассматриваемый термин встречается с регулярной частотой. Легальное определе-

¹ Cohen S. G., Hochberg Y. V. Accelerating Startups: The Seed Accelerator Phenomenon // SSRN Journal. March, 2014. P. 1–16.

² СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5954.

ние или упоминание этого термина на уровне федеральных законов до сих пор отсутствует, хотя указанная попытка содержалась в проекте федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»³.

Несмотря на это модель бизнес-акселераторов была хорошо воспринята на практике как в частном секторе экономики, так и в сфере государственно-частного партнерства.

В качестве примеров можно привести следующие:

- 1) на федеральном уровне — инвестиционный акселератор «Дальневосточная и Арктическая концессия», созданный Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики для реализации инфраструктурных проектов на основе концессионных соглашений;
- 2) на уровне субъектов РФ:
 - Городской акселератор Санкт-Петербурга⁴, созданный Комитетом по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга совместно с федеральными и региональными институтами поддержки предпринимательства в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»;
 - бизнес-акселератор «Среда»⁵, являющийся первым производственным акселератором для малого и среднего предпринимательства в сфере промышленности Ленинградской области;
- 3) отраслевые бизнес-акселераторы:
 - Отраслевой бизнес-акселератор госкорпорации «Росатом»⁶, являющийся инновационным инструментом поиска, отбора и развития проектов ранних стадий;

- Акселератор Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ)⁷, направленный на поддержку проектов, которые реализуются в сети Интернет;

- Акселерационная программа ED2⁸, направленная на привлечение EdTech- и HRTech-проектов.

Анализ приведенной вариативности бизнес-акселераторов по уровням реализации позволил выявить ряд отличительных особенностей акселерационных программ и сгруппировать их по параметрам. Так, бизнес-акселераторы и их акселерационные программы:

- могут быть коммерческими или некоммерческими для участников (резидентов, реципиентов): за участие в акселерационных программах могут взиматься платежи как в виде фиксированных сумм, так и рассчитываемые от коммерческого результата деятельности участника акселерационной программы в будущем;
- могут осуществлять привлечение инвестиций или не привлекать инвестиционные средства: акселерационные программы могут привлекать инвестиции как через внешних инвесторов, так и за счет собственных фондов, в том числе через получение инвестором части долей (акций) в проекте участника;
- могут быть краткосрочными (например, бизнес-уикенд), среднесрочными (программы, включающие в себя несколько модулей общей продолжительностью от 2 до 6 месяцев) и долгосрочными (полное сопровождение проекта от его регистрации до выхода на точку безубыточности);
- могут иметь различный субъектный состав на стороне организатора акселерационной программы: быть учрежденными государственными и муниципальными органами,

³ Не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.03.2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.12.2021).

⁴ URL: <https://espb.pro/> (дата обращения: 26.12.2021).

⁵ URL: <https://business47.ru/> (дата обращения: 26.12.2021).

⁶ URL: <https://ih.rosatom.ru/> (дата обращения: 26.12.2021).

⁷ URL: <https://www.iidf.ru/> (дата обращения: 26.12.2021).

⁸ URL: <http://ed2.tech/> (дата обращения: 26.12.2021).

- университетами, фондами, неправительственными организациями или группой частных инвесторов;
- могут иметь различный субъектный состав на стороне участника акселерационной программы: быть доступными для всех участников рынка или принимать участников только на условиях предварительного отбора по заданным критериям, одним из которых может быть регистрация в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя до начала участия в акселерационной программе;
 - могут иметь разные цели: в случае реализации акселерационной программы с государственным участием целью такой программы является поддержка бизнеса, в том числе поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства по перспективным отраслям развития экономики; в случае реализации акселерационной программы, имеющей инвестиционный характер, целью ее реализации является извлечение максимальной прибыли сторонами-участниками.
- Однако помимо различий, можно также обобщить и привести черты, общие для всех бизнес-акселераторов, которые позволяют отличить правоотношения, складывающиеся в рамках участия в акселерационной программе, от других типов гражданских правоотношений:
- бизнес-акселераторы объединены общей чертой в части взаимодействия с участниками акселерационных программ: они стремятся выявлять и оказывать ресурсную (как финансовую, так и нефинансовую) поддержку стартапам (молодым проектам) или действующим проектам посредством высокоинтенсивных (акселерационных) программ;
 - бизнес-акселераторы имеют собственную материально-техническую и кадровую базу для оказания поддержки начинающим предпринимателям: особое место занимают менторские программы, успешность которых во многом зависит именно от личности ментора (его опыта успешных проектов, известности

- на рынке, способности передать свои знания и навыки), а также возможности объединить участников акселерационных программ в едином пространстве для обмена опытом и создания единой бизнес-среды;
- бизнес-акселераторы должны учитывать необходимость привлечения ресурсов для обеспечения операционной деятельности акселератора: с одной стороны, целью бизнес-акселератора является поддержка и обеспечение развития новых участников рынка, с другой стороны, бизнес-акселератор сам является участником рынка, имеющим постоянные и переменные расходы, в связи с этим модель бизнес-акселератора, за исключением случаев государственной поддержки, должна быть выстроена таким образом, чтобы иметь возможность покрывать собственные затраты без ущерба для участников акселерационных программ;
 - бизнес-акселераторы должны иметь разработанную программу для привлечения инвестиций и распоряжения инвестиционными денежными средствами: с одной стороны, должны быть выстроены модели для привлечения инвестиций от внешних инвесторов (например, бизнес-акселераторы в США столкнулись с ситуацией, когда определенным типам учреждений, таким как банки, запрещено инвестировать в акселераторы⁹), с другой стороны, поскольку акселераторы используют инвестиционные денежные средства, они должны соблюдать финансовые правила для всех инвестиций и строго следовать действующему законодательству в данной области (в этой связи акселераторы могут столкнуться с проблемами правовой квалификации их деятельности как доверительного управления денежными средствами или в качестве инвестиционного фонда).
- При изучении деятельности бизнес-акселераторов важны вопросы получения прибыли от деятельности акселератора и повышения инвестиционной привлекательности проекта.

⁹ Basco D., Gaviria G. C. I., Graf M. The Role of Public Policy in Supporting Business Accelerators // Rand Corporation, WR-1271. September, 2018.

С одной стороны, в случае, когда бизнес-акселератор учрежден и поддерживается со стороны государства, извлечение прибыли от деятельности акселератора не является основной целью его деятельности, поэтому можно говорить о повышении инвестиционной привлекательности проекта для сторонних инвесторов, не являющихся членами акселерационных программ, но получающих дополнительную гарантию жизнеспособности проекта после прохождения им инвестиционной программы.

С другой стороны, более классической моделью акселератора является ситуация, когда акселератор за участие проекта в акселерационной программе получает вознаграждение или долю в проекте; в этом смысле акселератор может быть определен как инструмент для поиска объекта инвестирования. Указанные выше модели противоположны с точки зрения экономико-финансовой и правовой основы их деятельности, следовательно, возникает вопрос: обе ли эти модели можно квалифицировать как бизнес-акселератор?

Некоторые программы с наименованием «акселератор» по своей сути являются родственными, но все же отличным явлением — бизнес-инкубатором, которому, в отличие от бизнес-акселератора, российский законодатель дал определение.

Так, под бизнес-инкубатором в российском праве понимается организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», осуществляющая

такую поддержку путем предоставления в аренду помещений и оказания услуг, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, в том числе консультационных, бухгалтерских и юридических услуг, а также проведения образовательных тренингов и семинаров, которая должна соответствовать определенным требованиям¹⁰.

Иными словами, под бизнес-инкубаторами понимаются коворкинг-пространства с общими ресурсами и наставничеством, которые носят временный характер и не связаны инвестиционным характером правоотношений. То есть сам по себе бизнес-инкубатор нельзя однозначно назвать участником инвестиционных отношений, поскольку получение им дохода носит фиксированный и постоянный характер, а уровень дохода лишь косвенно зависит от успеха участника инкубатора.

Указанные выводы соответствуют позиции, которую на примере США обозначили Сюзен Коэн и Йел Хохберг¹¹: большинство бизнес-акселераторов находится в частной собственности, а бизнес-инкубаторы, в свою очередь, в основном находятся в государственной собственности и обычно не имеют собственных инвестиционных фондов. В связи с этим бизнес-акселераторы, имеющие финансовый интерес в развитии проекта, обычно стремятся к быстрому росту, в то время как наилучшим результатом для инкубатора может быть более медленный рост, который задерживает выпуск и продлевает статус арендатора предприятия.

С данной позицией согласны не все авторы. Так, по мнению М. А. Егоровой¹², которая выде-

¹⁰ Приказ Минэкономразвития России от 14.03.2019 № 125 «Об утверждении Требований к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации в целях достижения целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906100001> (дата обращения: 26.12.2021).

¹¹ *Cohen S. G., Hochberg Y. V. Op. cit.*

¹² *Егорова М. А. Роль институтов развития инновационной инфраструктуры в обеспечении правовой охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 16 (8). С. 72–79.*

ляет в своем исследовании отдельный тип инкубаторов — технологические бизнес-инкубаторы (technology business incubators, TBI), основная задача таких бизнес-инкубаторов не создание новых рабочих мест или развитие региона, а содействие коммерциализации результатов исследований, то есть бизнес-инкубатор в основном служит инструментом для передачи (трансфера) технологий.

Некоторое расхождение в определениях и целях таких образований, как бизнес-акселераторы и бизнес-инкубаторы, безусловно, складывается ввиду недостаточного правового регулирования данных явлений, нечеткого понимания их субъектного состава и отсутствия достаточного количества доктринальных дискуссий.

Косвенно этой же позиции придерживается и ряд российских исследователей, отмечая, что «в настоящий период времени большинство бизнес-акселераторов и объединений бизнес-ангелов формируется стихийно, по собственной инициативе, для реализации своих потребностей в инвестировании»¹³.

На разделение понятий «бизнес-инкубатор» и «бизнес-акселератор» справедливо указывает Ю. В. Степаненко¹⁴, говоря о том, что субъект права, изучающий законопроект «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», может столкнуться с трудностями в понимании отдельных терминов и оценочных понятий и будет вынужден обращаться к внешним источникам информации для того, чтобы уяснить смысл и содержание понятий «бизнес-инкубатор», «бизнес-акселератор», «центр коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности».

Приведенные выше понятия действительно содержатся в тексте законопроекта, но легальных определений им там не дано. В законопроекте «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» они трактуются следующим образом:

— бизнес-инкубатор создается любыми физическими и (или) юридическими лицами для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность на начальных стадиях, путем предоставления в аренду (субаренду) нежилых помещений, доступа к информационным системам и базам данных, содействия в создании и реализации создаваемых субъектами инновационной деятельности инновационной продукции и технологий, а также для оказания данным субъектам иных услуг, необходимых для осуществления соответствующей деятельности;

— бизнес-акселератор (акселератор) создается физическими и (или) юридическими лицами для обеспечения ускоренного развития субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность на этапе становления и расширения бизнеса, путем предоставления финансовой, кадровой, информационной и иной поддержки. Акселераторы могут осуществлять меры поддержки в обмен на приобретение доли в уставном капитале юридического лица, на возмездной или безвозмездной основе или в любом другом согласованном сторонами порядке.

В связи с тем, что данный законопроект так и не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу, определения, данные в нем, не являются легальными, хотя и подтверждают выдвинутую гипотезу об основах классификации бизнес-инкубаторов и бизнес-акселераторов в Российской Федерации. Введение таких определений не только помогло бы отграничить бизнес-акселераторы от других форм инвестиционной деятельности или поддержки субъектов предпринимательства, но и позволило бы дальше развивать правовое регулирование

¹³ Михайлова А. С. К вопросу о необходимости исследования правового статуса реципиентов венчурных инвестиций в целях создания эффективного механизма охраны их прав и законных интересов с учетом наличия риска не только на стороне инвестора, но и на стороне реципиента // *Нотариус*. 2021. № 2. С. 14–17.

¹⁴ Степаненко Ю. В. Конституционная свобода научного творчества сквозь призму административных барьеров // *Административное право и процесс*. 2018. № 12. С. 30–35.

исследуемых правовых явлений. Определенно, без легальной дефиниции правового явления его дальнейшее регулирование, а также возможность практической реализации всегда будет ставиться под сомнение.

Кроме того, отсутствие понятийного аппарата в данной области существенно осложняет не только квалификацию акселерационных программ и их отнесение к тем или иным формам поддержки предпринимательства, но и существенно затрудняет изучение этого экономического и правового феномена. Базисом для изучения в таких условиях может стать только опыт зарубежных стран.

Безусловно, существует несколько объяснений сложившейся в России ситуации. Во-первых, это отсутствие опубликованных исследований. В настоящее время опубликованные работы во многом носят экономический уклон, и это является справедливым в условиях фактического отсутствия нормативно-правового регулирования в данной области. Во-вторых, это безусловная новизна исследуемых явлений. Хотя бизнес-акселераторы уже успешно реализуются на практике, во многом их деятельность не имеет четких пра-

вовых границ, и реализация акселерационных программ производится исключительно в рамках диспозитивного метода регулирования правоотношений. В-третьих, это объективное отсутствие достаточного материала для анализа и проведения исследований. Поскольку большинство акселерационных программ только начали свою деятельность в России и участники программ еще не закончили даже первый этап, дать точную правовую оценку их деятельности достаточно сложно.

Так или иначе, акселерационные программы представляют собой новую модель помощи предпринимателям и сочетают в себе многие функции, которые ранее обычно выполнялись отдельно. В условиях отсутствия в России базовых исследований рассматриваемых понятий и явлений затруднительно дать правовую квалификацию деятельности таких программ на сегодняшний день, но поскольку указанные институты активно развиваются и набирают обороты с каждым месяцем, в скором времени должны появиться данные, позволяющие сделать экономический и правовой анализ таких моделей взаимодействия участников рынка, как бизнес-акселератор и бизнес-инкубатор.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Егорова М. А.* Роль институтов развития инновационной инфраструктуры в обеспечении правовой охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 16 (8). — С. 72–79.
2. *Михайлова А. С.* К вопросу о необходимости исследования правового статуса реципиентов венчурных инвестиций в целях создания эффективного механизма охраны их прав и законных интересов с учетом наличия риска не только на стороне инвестора, но и на стороне реципиента // Нотариус. — 2021. — № 2. — С. 14–17.
3. *Степаненко Ю. В.* Конституционная свобода научного творчества сквозь призму административных барьеров // Административное право и процесс. — 2018. — № 12. — С. 30–35.
4. *Basco D., Gaviria C. I. G., Graf M.* The Role of Public Policy in Supporting Business Accelerators // Rand Corporation, WR-1271. — September, 2018.
5. *Cohen S. G., Hochberg Y. V.* Accelerating Startups: The Seed Accelerator Phenomenon // SSRN Journal. — March, 2014. — P. 1–16.

Материал поступил в редакцию 6 февраля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Egorova M. A. Rol institutov razvitiya innovatsionnoy infrastruktury v obespechenii pravovoy okhrany i kommertsializatsii rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — № 16 (8). — S. 72–79.
2. Mikhaylova A. S. K voprosu o neobkhodimosti issledovaniya pravovogo statusa retsipientov venchurnykh investitsiy v tselyakh sozdaniya effektivnogo mekhanizma okhrany ikh prav i zakonnykh interesov s uchetom nalichiya riska ne tolko na storone investora, no i na storone retsipienta // Notarius. — 2021. — № 2. — S. 14–17.
3. Stepanenko Yu. V. Konstitutsionnaya svoboda nauchnogo tvorchestva skvoz prizmu administrativnykh barerov // Administrativnoe pravo i protsess. — 2018. — № 12. — S. 30–35.
4. Basco D., Gaviria C. I. G., Graf M. The Role of Public Policy in Supporting Business Accelerators // Rand Corporation, WR-1271. — September, 2018.
5. Cohen S. G., Hochberg Y. V. Accelerating Startups: The Seed Accelerator Phenomenon // SSRN Journal. — March, 2014. — P. 1–16.